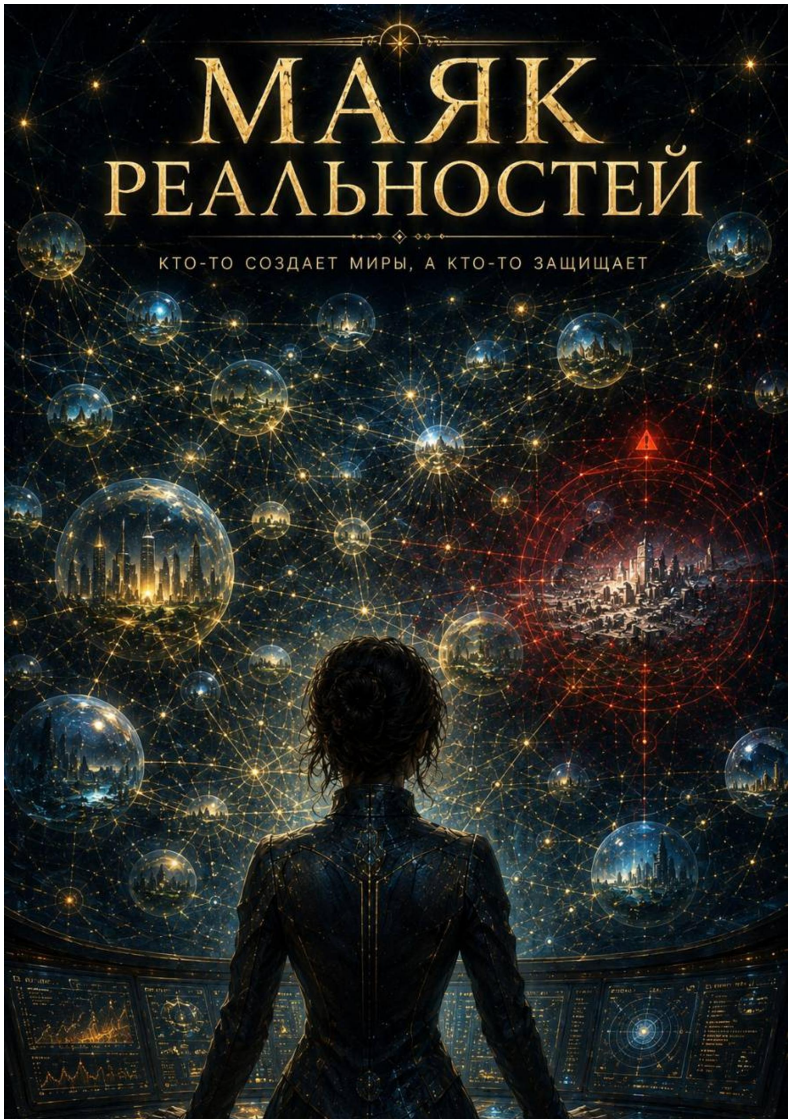

МАЯК РЕАЛЬНОСТЕЙ

КТО-ТО СОЗДАЕТ МИРЫ, А КТО-ТО ЗАЩИЩАЕТ

Алиса Самойленко

Маяк Реальностей

<https://litres.ru/73938031>

SelfPub; 2026

Аннотация

После строительства Маяка человечество получило невозможное: бесконечную энергию, власть над пространством и право создавать собственные вселенные.

Больше нет болезней.

Нет дефицита.

Нет технических границ.

Есть только один вопрос: что делать с человеческой природой?

Когда следователь по ментальным преступлениям Василиса Сурина прибывает на Маяк — сердце новой цивилизации, — обычная проверка одного из искусственных миров внезапно превращается в расследование, способное поставить под сомнение сам смысл человеческих чувств.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Алиса Самойленко

Маяк Реальностей

Глава

Константин вернулся со смены уже затемно. С порога насторожил стоявший в доме кислый алкогольный запах.

Почти невменяемая Вася полулежала в кресле, нелепо подвернув ногу. Рука свисала до пола и задевала пальцами опрокинутую пустую бутылку. Анализатор здоровья жены безжизненно валялся на полу. Он должен был отслеживать состояние владелицы, но она отключила его специально, чтобы он не мешал ей выпить, хотя по долгу её службы это запрещено. Костя покачал головой, поднял браслет Василисы и засунул в карман. Увидев мужа, Вася встрепенулась и заплетающимся языком начала жаловаться:

— Доминирование... у них в генной прошивке. Они научились подменять ментальный след. Понимаешь? Маяк видел счастливую жертву, а там... там внутри выжженная пустыня. На каждый твой алгоритм профилактики найдется свой гений, который хочет просто... обладать.

Константин не стал спорить. Он молча подошел и поднял жену на руки. Она была привычно легкой, но необычно вя-

лой. Обхватила его за шею и прислонилась к груди. Костя бережно отнес свое сокровище в спальню, помог избавиться от форменного кителя, стянул сапоги. Когда он укрывал её одеялом, Василиса уже провалилась в тяжелый сон. Константин защелкнул анализатор на запястье жены и активировал режим «глубокой детоксикации». Тот негромко пискнул, запуская процесс очистки крови.

Маяк сделал свое дело, и Вася следующим утром была бодрa, избавлена от похмельного синдрома и прекрасно все помнила. Она стояла у кухонного окна, обхватив руками чашку с горячим шоколадом.

— Дело об «Инверсии», — рассказывала Вася тихим безжизненным голосом. — Один из Достойных, три года стирал личность своей жены, заменяя её своей копией. Он хотел, чтобы она любила его его же собственными чувствами. Маяк считывал их как идеальную пару, потому что их ментальные следы были идентичны. Я увидела это только когда она... когда её разум просто перестал сопротивляться и схлопнулся. Я больше не могу, Костя. Я не понимаю... откуда берется это желание большего, когда итак все у всех есть.

Константин, готовивший завтрак, отвернулся от шипящей сковороды, подошел и обнял её.

— Тебе нужно отвлечься, но я не хочу оставлять тебя в таком состоянии. Пойдем сегодня со мной на смену, узнаешь, как выглядит магия изнутри.

— А можно? Там, наверное, строгие допуски.

— Под мою ответственность — не запрещено.

Василиса согласилась. Пойти и посмотреть, чем живет её супруг, всегда было интересно, но занятость обычно не позволяла.

При вылете из мегаполиса городская застройка быстро сменилась бесконечной равниной, залитой ярким светом. Летун мягко шел на автопилоте, удерживая высоту. Принимать участие в пилотировании не было необходимости, поэтому Костя просто держал за руку глазевшую по сторонам Василису.

Супруги вылезли на твердую почву и направились к скромному бетонному козырьку, уводившему посетителей глубоко под землю. На двери красовался логотип в виде трех лепестков, соединенных в щит, с шестерней посередине. Внутри сразу начинался участок идентификации. Процедура не ограничивалась простым сканированием сетчатки. Одновременно сличалась дюжина параметров в едином контуре. Датчики считывали рисунок вен, плотность костной ткани. Попутно проходила верификация данных внешнего и внутреннего анализаторов состояния. Наномаркеры в крови Кости отозвались на запрос, активируя химическую подпись. Заключительный этап подтверждения личности прошел чуть медленнее. Костя замер на несколько секунд, позволяя системе считать кодированный пароль напрямую из коры головного мозга через бесконтактный нейроинтерфейс. Это была не просто фраза, а специфический паттерн возбужде-

ния нейронов, который невозможно подделать или выдать под принуждением.

— Идентификация прошла успешно, — бесстрастно произнес синтетический голос.

— С возвращением, Константин. Василиса, добро пожаловать.

Следующим этапом была раздевалка. Здесь не было привычных шкафчиков — только стерильные ниши, в которых ждали серые, мерцающие костюмы из инверсионной сетки.

— Обязательный протокол, — Костя кивнул на кабину ультразвукового душа. — Нужно сбить статику и органику. Иначе при переходе в 4D каждый волосок может превратиться в несанкционированную антенну.

Пока Вася готовилась, Костя быстро покончил с ежедневной рутинной чисткой. Проходя мимо жены, он с улыбкой дернул пляшущими грудными мышцами, как бы подмигивая супруге. Василиса хмыкнула и напряжение последних дней потихоньку стало её отпускать.

Натягивать инверсионный комбинезон из серебра и композитов с непривычки было не так просто, материал вибрировал под пальцами. Когда наконец удалось справиться с экипировкой, они натянули шлемы и отправились в лифт инъекции, суть которой заключалась в транспортировке трехмерного объекта сквозь пространство большей мерности непосредственно в Маяк.

— Не бойся, ты ничего не почувствуешь, — произнес Ко-

стя, пристегивая Василису к креслу. Расположился сам и приступил к внедрению.

Конечно же лифтом это помещение называли условно, так как по ощущениям он никуда не двигался. Не было ни толчка, ни звука двигателей, только метрический разворот внешней оболочки, изолированной от остального челнока.

Пальцы Кости порхали над голограммой, проверяя точки входа. Каждый раз транзит между двумя трехмерными пространствами нужно было выстраивать заново. Автоматика чаще всего справлялась сама, но иногда принимала желаемое за действительное.

— Начинаю инъекцию внешней оболочки,— произнес Костя вслух согласно регламенту, после того как тензорный мост стабилизировался. Калибровочные сигнатуры электронов "размылись", локальные значения эффективной массы начали дрейфовать относительно вакуумного эталона. Это значило, что снаружи челнока пространство уже не было трехмерным.

— Сколько это займет? — спросила Василиса, боясь пошевелиться.

— Всего пару антисекунд, — пошутил Костя, не отрываясь от приборов. — Сейчас я просто меняю наш адрес в реестре Бран.

Он нажал на центральный сенсор. В ту же секунду по обшивке челнока прошел едва слышный звук, похожий на вздох. Индикатор W-смещения прыгнул к единице и тут же

упал на ноль.

— Готово. Инъекция завершена. Мы в пузыре Маяка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.